

И.К. Зеленецкий

История Красной площади

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И11

И11 **И.К. Зеленецкий**
История Красной площади / И.К. Зеленецкий – М.: Книга по Требованию,
2021. – 235 с.

ISBN 978-5-458-15550-2

ISBN 978-5-458-15550-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

В Ы С О Ч А Й Ш Е

УТВЕРЖДЕННОМУ

МОСКОВСКОМУ

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОМУ ОБЩЕСТВУ

1837 года,

Учителя Русскаго языка, Арифметики,
Русской Исторіи и Географіи, Срѣтенской
школы, Ивана Зеленецкаго

усерднѣйшее припошеніе.

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО!

Для Красной площади готово новое торжество; уже ея Мининъ и Пожарскій возобновлены и подножіе ихъ украшено.

Предки наши, при подобныхъ случаяхъ, въ ознаменованіе радости, любили дѣлать благотворенія.

Желая къ общей радости присовокупить и мою, приношу Вамъ сей слабый трудъ юнаго пера моего, да принесетъ онъ пользу школамъ, Рукою Державною покровительству Вашему ввѣреннымъ.

Примите на радость дѣтей, въ школахъ воспитывающихся, и во исполненіе желанія

покорнаго слуги

Вашего

Ивана Зеленецкаго.

Подъ именемъ Красной площади мы разумѣемъ здѣсь ту достопамятную Московскую площадь, на которую мы обыкновенно выходимъ изъ Кремля сквозь Спасскія ворота, или сквозь Никольскія. Площадь эта, составляющая теперь пространство длиною 135 сажень и шириною 75, по видимому, ничего не представляетъ, кромѣ прекраснаго вида, но въ историческомъ отношеніи имѣетъ очень много замѣчательнаго. Исторія ея тѣсно связана не только съ исторіею Москвы, но и цѣлой Россіи, съ того времени, когда лучи народа Русскаго сосредоточились въ Москвѣ, и Москва стяжала достославное имя Кіева — матери городовъ Русскихъ. Окруженная со всѣхъ сторонъ предметами, самыми замѣчательными, каковы: Кремль, Иверская часовня съ зданіями Присутственныхъ

мѣсть, Казанскій соборъ, Торговые ряды, Лобное мѣсто и Покровскій соборъ, извѣстный въ народѣ болѣе подъ именемъ церкви Василья Блаженнаго, — Красная площадь есть такое мѣсто, которое служитъ памятникомъ множества событій.

Не знаю, приходитъ ли вамъ, любезные мои читатели и читательницы, что-нибудь на мысль во время проѣзда вашего, или прохода, чрезъ Красную площадь; но я не могу пройти по ней равнодушно. По Красной площади я всегда хожу съ удовольствіемъ, и не рѣдко остапавливаюсь передъ существующими около нея и на ней памятниками минувшаго. Почтенная древность, представляясь взорамъ моимъ, невольно припуждаетъ меня взглянуть въ прошедшее. Такъ напр., когда я прохожу сквозь Воскресенскія ворота, то вспоминаю, что ворота эти прежде назывались Куретными, и что нѣкогда Иверской часовни, мимо которой христіанинъ не проходитъ, не преклонивъ колѣна, не было. Припоминаю, что находящаяся въ часовнѣ Иверская икона Богоматери, которая теперь въ такомъ почтеніи, что нѣтъ въ цѣломъ году дня, въ который бы она съ утра до вечера не переходила изъ дома въ домъ, оставляя вездѣ радость и благоговѣніе въ сердцахъ вѣрующихъ, предназначена была не для часовни. Ревностный къ религіи

Патріархъ Никонъ, предположивъ, въ 1653 году, соорудить на Валдайскомъ озерѣ монастырь во имя чудотворной иконы Божіей Матери, находящейся въ Иверскомъ монастырѣ, что на Аѳонской горѣ, просилъ Царя Алексѣя Михайловича послать обратно въ Иверскій монастырь пріѣхавшаго въ это время оттуда въ Москву Архимандрита Пахомія — снять точный списокъ съ означенной иконы, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы поставить ее въ новосозидаемый монастырь. Государь, по просьбѣ его, послалъ Пахомія, — и въ 1666 году Пахомій привезъ требуемый списокъ; но какъ въ это время Никонъ былъ уже подъ гнѣвомъ Царя и жилъ въ Вологодскомъ Серапонтномъ монастырѣ, то Царь не приказалъ ставить ее въ Никоновъ монастырь, а указалъ построить для нея у Куретныхъ воротъ часовню. Въ часовнѣ этой теперь двѣ копии съ Чудотворной Иверской иконы Божіей Матери, — и я припоминаю, что вскорѣ послѣ того, какъ привезена была первая, приказано было списать и другую, для того, чтобы часовня не оставалась пустою. Вѣра жителей Москвы къ Иверской иконѣ была и тогда столь же велика, какъ и нынѣ: ее тогда же начали безпрестанно брать въ дома. 1791 года, когда первоначальная Иверская часовня пришла въ ветхость, Екатерина II приказала ее перестроить, — и мысль о блаженной памяти Екатерины II соединяетъ

ся съ мыслию о ея достославномъ царствованіи и дѣ-
 ніяхъ. Съ памятью о драгоцѣнныхъ украшеніяхъ
 иконъ этихъ соединяется память Императрицы Ели-
 саветы Петровны и Московскаго Митрополита Пла-
 тона. Золотая риза первой, какъ видно изъ находя-
 щейся на ней надписи, сдѣлана при Государынѣ
 Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ 1758 года, отъ
 вклада доброхотныхъ дателей, художникомъ Васи-
 ліемъ Матвѣевымъ Кункинымъ, а второй, — также
 богатая, устроена усердною вкладою Г. Твердышева
 и стараніемъ Московскаго Митрополита Платона,
 1790 года, что видно также изъ надписи на ней.

Въ зданіяхъ, между которыми находятся Воскре-
 сенскія ворота, со времянъ царствованія Императри-
 цы Екатерины II, помѣщаются извѣстныя Присут-
 ственныя мѣста; но я припоминаю, что до помѣщенія
 ихъ здѣсь, въ домахъ сихъ, обновленныхъ въ 1607
 году, по повелѣнію Шуйскаго, а въ 1820 году, по
 повелѣнію Александра Благословеннаго, распростра-
 ненныхъ, были: направо — монетный дворъ, памят-
 никъ монетнаго дѣла въ Россіи, аналѣво—Универси-
 тетъ — колыбель знаменитаго Московскаго Универ-
 ситета, воспитавшаго столько знаменитыхъ людей;
 среди зданія направо находится Временная тюрьма,
 извѣстная въ простомъ народѣ подъ именемъ Ямы,

по своему положенію, — это мѣсто, гдѣ содержатся преступники, еще не осужденные закономъ, и должники до тѣхъ поръ, пока не выплатятъ долгу. Мѣсто это, которое во многихъ отношеніяхъ заслуживаетъ вниманія, наводитъ какой-то ужасъ; но воображеніе мое смягчаетъ его, представляя, что Цари наши, бояре и купцы не проводили ни одного праздника, не пославъ въ темницы подаянія. Сердобольная мать наша — Церковь, открывая разницу между порокомъ и порочнымъ, внушаетъ намъ и милость и состраданіе къ самымъ преступникамъ. Увлеченный такими мыслями, я припоминаю, что Царь Алексѣй Михайловичъ имѣлъ обыкновеніе, послѣ заутрени Свѣтлаго Христова Воскресенія, ходить въ темницы, одѣлать заключенныхъ деньгами и освобождать всегда одного изъ важнѣйшихъ преступниковъ, осужденныхъ на казнь.

Взглянувъ на Кремль, я не могу не вспомнить заученныхъ мною въ Семинаріи словъ знаменитаго Исторіографа нашего, Николая Михайловича Карамзина, и Пѣвца на Кремль :

«Кремль есть мѣсто великихъ историческихъ воспоминаній; здѣсь, среди развалинъ порядка гражданскаго возникла мысль спасительнаго единодержавія,

какъ жизнь среди могилъ истлѣнія; здѣсь, подь звукомъ цѣпей Ханскихъ, вспылала ревность государственной независимости; здѣсь Донской развернулъ черное знамя Велико-Княжеское, чтобъ идти на Мамая; здѣсь Іоаннъ Васильевичъ растопталъ басму или образъ Хана; здѣсь началось, утвердилось самодержавіе не для особенной пользы Самодержцевъ, но для блага народнаго; отсюда священныя тѣни добродѣтельныхъ предковъ изгнали Іоанна Грознаго, когда онъ измѣнилъ добродѣтели. Въ Спасскія ворота въѣхалъ на конѣ Василій Іоанновичъ Шуйскій, держа въ одной рукѣ Святой крестъ, а въ другой мечъ обнаженный, чтобы свергнуть Лжедимитрія; здѣсь показываютъ мѣсто, гдѣ лежалъ Самозванецъ, выскочивъ изъ окна заднихъ переходовъ Дворца; на паперти храма Успенскаго нововѣнчанный Царь, юный Михаилъ, лилъ горькія слезы, когда Россіяне лобызали ноги его также со слезами, но радостными.»

«Сія священная ограда бывала театромъ ужасовъ: тутъ кипѣли волны бунтовъ Стрѣлецкихъ, тутъ издыхалъ на копьяхъ знаменитый Матвѣевъ; мысленно видимъ коварную улыбку торжествующей Софін; видимъ 10-лѣтняго Петра уже Монарха взоромъ и гласомъ повелительнымъ. Сей Великій Государь прославилъ Россію, отнялъ у Кремля славу быть все-

гдашнимъ жилищемъ Царей; но здѣсь приѣмлютъ они вѣнецъ отъ Бога и отечества; здѣсь, какъ въ средоточіи Россіи, отъ времени являются они предъ нами въ важныя, рѣшительныя минуты своего царствованія.... Такъ мы видѣли здѣсь Александра въ роковой незабвенный 1812 годъ, когда надлежало искусить твердость и великодушіе Россіянь; здѣсь померкла блудящая звѣзда Наполеона. Вотъ славнѣйшее изъ всѣхъ воспоминаній Кремлевскихъ для вѣковъ грядущихъ.»

«О Кремль отеческій! Твой прагъ
 Лобзаемъ въ умиленьи!
 Смотрите: на его стѣнахъ
 Отчаянное мщенье
 Слѣдъ черный впечатлѣло свой!
 Казня въ безумствѣ камень
 Губитель трепетной рукой
 На нихъ свой бросилъ пламень.
 Не будь Кремля! изрекъ злодѣй,
 Но Кремль стоитъ священный;
 Вспылалъ лишь древній домъ Царей,
 Убійцей оскверненный.

*

Съ хвалою первой къ Богу силъ,
 Друзья, подыmemъ длани:

Онъ на Кремль Себя явилъ
 Ужаснымъ Богомъ брани!
 Онъ въ зрѣвахъ по небесамъ
 Надъ рдьющей Москвою,
 Промчавшись, сталь въ лицо врагамъ
 Карающей бѣдою.
 Онъ въ дымъ Москвы Себя облекъ,
 И знаменіемъ мести,
 Какъ предъ Израилемъ, потекъ
 Передъ полками чести.

*

И славою Ему во слѣдъ
 Шумѣли ихъ знамена!
 При звучномъ кликѣ ихъ побѣдъ
 Распались цѣпи плѣна,
 На брань пошли рука съ рукой
 Владыки и народы;
 И грянулъ страшный Божій бой....

Раздайся громко на Кремль
 Днесь Богу въ Вышнихъ слава!
 Живущимъ радость! миръ земль!
 И Вѣчному держава.